

Л

ЛАБИЛЬНОСТЬ (от лат. *labilis* — скользящий, неустойчивый).

1. Максимальная частота импульсов возбуждения, которую данная ткань способна воспроизвести в единицу времени в точном соответствии с ритмом стимуляции. См. *Рефрактерный период*.

2. В дифференциальной *психофизиологии* термин «Л.» обозначает *свойство нервной системы*, которое характеризуется скоростью возникновения и прекращения нервного процесса.

3. О Л. навыков см. *Научение*.

ЛАБОРАТОРНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ (в психологии) (англ. *laboratory experiment*) представляет собой одну из разновидностей *моделирования* той или иной *деятельности* человека-испытуемого. Смысл его заключается в том, чтобы обеспечить воспроизводимость изучаемого явления (деятельности) при более полном и точном контроле (и управлении) исследуемых факторов, условий среды и *зависимых переменных*. Перед испытуемым ставится *задача* выполнить определенные действия, которые по психологической структуре соответствуют действиям реальной деятельности. Такое моделирование позволяет в лабораторных условиях изучить к.-л. реальную деятельность и поведение (напр., младенцев) с большой точностью регистрации, получить данные для проверки выдвинутой *гипотезы*. Однако в силу искусственности лабораторных условий полученные результаты могут отличаться от тех, которые имеют место в реальных условиях деятельности человека. См. *Метод эксперимента, Экспериментальная психология*.

ЛАДЫГИНА-КОТС НАДЕЖДА НИКОЛАЕВНА (1889-1963) — рос. психолог, вместе со своим мужем А. Ф. Котсом стала основателем Дарвиновского музея в М. (1911). С 1945 г. работала в Ин-те философии АН СССР, в секторе психологии, руководимом С. Л. Рубинштейном. Л.-К. — специалист в области *сравнительной психологии*, особенно приматологии. Ее исследования *психики и поведения обезьян* высоко ценили крупнейшие ученые мира: Э. Клапаред, М. Голдсмит, Р. Йеркс, А. Гезелл, В. Кёлер, Я. Дембовский и др., а также рос. ученые: Н. К. Кольцов, Г. И. Челпанов, В. М. Бехтерев, А. Н. Северцов, В. А. Вагнер, Я. Я. Рогинский и др. По поводу одной из замечательных книг Л.-К. «Дитя шимпанзе и дитя человека...» (М., 1935) среди психологов бытует мнение, что Л.-К. «воспитывала» и наблюдала своего сына и шимпанзе в одно и то же время. Однако с шимпанзе эксперименты были закончены по причине его смерти к 1915 г., а сын Рудольф родился 10 лет спустя, в 1925 г. (В. П. Зинченко.)

ЛАЗУРСКИЙ А. Ф. — см. *Естественный эксперимент*.

ЛАМЕТРИ ЖЮЛЬЕН ОФРЕ ДЕ (Lamettrie, 1709-1751) — фр. философ-материалист, врач. Придерживался позиции эмпирического исследования психики, решая *психофизическую проблему* в материалистическом духе (психические функции определяются особенностями мозговой и — шире — телесной организации субъекта), поэтому понятие *души*, по Л., ничего не дает для их объяснения. На основании обобщения известных к тому времени фактов (стадии развития человеческого эмбриона, явления регенерации у животных, открытие ископаемых окаменелостей и т. п.) Л. приходит к «организмической» модели *психики*, рассматривая последнюю в ее эволюционном развитии, вершиной которого является *сознание* человека. Впервые в психологии Л. вводит в круг эмпирического изучения *потребности* живого организма как движущую силу поведения и необходимое условие возникновения и *развития психики*: чем больше потребностей, тем более развиты умственные и др. психические «*способности*». При описании различных психических функций наибольшее значение Л. придавал *вниманию* как проявлению активной деятельности субъекта по внесению порядка в «поток» представлений. (Е. Е. Соколова.)

ЛАНГЕ Н. Н. — см. *Микрогенез, Экспериментальная психология*.

ЛАТЕНТНОЕ НАУЧЕНИЕ (англ. *latent learning*) заключается в возможности произвольного ознакомления с ситуацией или последовательностью событий, в результате чего создается готовность выполнять в будущем практические действия, адекватные данной ситуации, либо обеспечивающие ускорение последующего целенаправленного обучения.

Понятие Л. н. служило ареной борьбы между взглядами на природу *научения* классического *бихевиоризма* и необихевиоризма. Для сторонников последнего (Э. Толмен и др.) оно послужило аргументом в пользу признания когнитивной природы научения против теории, понимающей научение как образование связи стимула и реакции при условии действия подкрепления.

Выявленный сначала в исследованиях на животных, эффект Л. н. дал нач. изучению и практическому использованию его в обучении человека.

В отечественной психологии исследовалось Л. н. у детей. Показана его важная роль для *развития речи* как следствия прослушивания младенцем речи взрослого. Обнаружен значительный прогресс Л. н. как эффекта зрительных впечатлений на протяжении *дошкольного возраста*.

Важный раздел психологии когнитивных процессов составляет изучение восприятия irrelevantных (побочных с т. зр. стоящей перед субъектом *задачи*) сигналов, свойств объектов и др. Ориентирование на сигналы, не составляющие предмета решаемой субъектом задачи, является основой Л. н. Оно проявляется также в форме внезапных «озарений» при решении человеком творческих задач. См. *Инсайт*.

Добавление ред.: Л. н. у животных исследовалось *К. Халлом*, который обнаружил, что иногда при введении новых побуждающих раздражителей (подкреплений) животные, показывающие до сих пор незначительные результаты, делают внезапный скачок, достигая уровня научения тех животных, которые все время обучались в благоприятных условиях. Халл интерпретирует эти факты след. образом: наличие хотя бы минимального подкрепления достаточно для формирования навыка, сила которого является функцией количества проб. При этом внешне это научение м. б. незаметным. Введение дополнительного побуждающего раздражителя способствует возрастанию потенциала реакции и проявлению эффекта Л. н. (Т. П. Зинченко.)

ЛАТЕНТНЫЙ АНАЛИЗ (от лат. *latens* — скрытый, невидимый) — ряд методов, позволяющих реконструировать неизвестную исследователю истинную структуру связей между переменными, наблюдаемыми в эксперименте. Преимущество перед **методом факторного анализа**, решающего близкую задачу, состоит в том, что Л. а. позволяет учитывать не только парные линейные корреляции, но и множественные взаимодействия переменных, напр. совместные частоты утвердительных ответов на конкретные 2, 3, 4 пункта опросника с дихотомическими ответами. Несмотря на значительную трудоемкость, Л. а., будучи свободным от существенных ограничений линейной модели факторного анализа, оказывается эффективным в тех случаях, когда заранее нельзя предполагать отсутствие множественных взаимодействий переменных.

ЛАТЕНТНЫЙ ПЕРИОД (англ. *response latency*; от лат. *latens* — скрытый, невидимый) — время, проходящее от нач. действия раздражителя до возникновения ответной *реакции*. Л. п. складывается из времени физико-химических процессов, происходящих в *рецепторе*, проведения возбуждения по проводящим путям, аналитико-синтетических интегративных процессов в мозговых центрах и времени срабатывания мышц или желез. Величина Л. п. зависит от модальности, интенсивности и др. особенностей раздражителя, от степени сложности и автоматизации реакции, от готовности соответствующих нервных путей и структур к восприятию сигнала и проведению возбуждений, от *функционального состояния* н. с. и индивидуально-типологических ее особенностей.

Добавление ред.: В данной статье, видимо, имеются в виду рефлекторные реакции организма, поскольку совершенно не упомянуты многочисленные психологические факторы, влияющие на реакцию животного и человека. Перечислять их в статье, определяющей чисто «технический» термин, как нам кажется, совершенно излишне. Отослём к др. статьям: *Готовность к действию, Закон Дондерса, Закон Хика. Син. Время реакции.*

ЛАТЕРАЛИЗАЦИЯ ФУНКЦИЙ ГОЛОВНОГО МОЗГА (англ. *cerebral lateralization of functions*) — процесс формирования *межполушарной организации психических процессов*, специфического вклада каждого полушария в осуществление психической деятельности. Функциональная специализация полушарий медленно формируется в онтогенезе вплоть до 14-16 лет, достигая наибольшей выраженности к зрелому возрасту, а затем постепенно нивелируется по мере старения (*Б. Г. Ананьев*). У детей до 12 лет поражения левого полушария мозга не сопровождаются характерными для взрослых нарушениями речевых функций, т. е. еще не произошло разделения на **доминантное** и **субдоминантное полушария**.

Процесс Л. ф. в онтогенезе происходит нелинейно, с чередующимся доминированием правого и левого полушарий, с постепенным переходом от дублирования функций к их межполушарной специализации.

Раньше др. проявляется асимметрия биоэлектрических показателей в моторных и сенсорных областях коры, позже — в ассоциативных (префронтальных и теменно-височных) зонах *коры головного мозга*. Получены также данные о половых различиях выраженности Л. ф. в разном возрасте. Кроме того, различные психические функции обнаруживают разную степень латерализации. Если речевые процессы, как правило, связаны у большинства людей с одним *ведущим* (доминантным) *полушарием*, то процессы зрительного восприятия имеют значительно меньшую степень латерализации и наиболее выраженные и стойкие гностические расстройства возникают при двусторонних поражениях соответствующих отделов коры.

Разделение головного мозга на 2 симметричных, но функционально неравнозначных органа рассматривается современной наукой как важный фактор *адаптации* человека к окружающей действительности. При поражении одного полушария возможна частичная взаимозаменяемость функций и компенсация работы за счет др.

Функциональная специализация полушарий носит парциальный характер: выделяются доминантность по речи, слуху, зрению, а также мануальное предпочтение (право/*леворуко́сть*), создающие множество вариантов Л. ф. (паттерны асимметрий). Степень выраженности асимметрии, усовершенствование и усложнение механизмов межполушарного взаимодействия являются продуктом онтогенетического развития. Задержка Л. ф. нарушает когнитивное и эмоциональное развитие ребенка и создает предпосылки к возникновению трудностей в школьном обучении (напр., при обучении чтению: см. *Дислексия*). (Ж. М. Глозман.)

Добавление: Следует обратить внимание на отсутствие строгой однозначной связи между доминантностью руки и межполушарной доминантностью: доминирование речевых центров левого полушария выявлено примерно у 95% правой и 70% левой (по др. данным, второй показатель еще выше — 75%). Если учесть, что правой примерно 90%, то **правополушарную** доминантность должны иметь ок. 7,5% людей, из них 60% — это правши. (Б. М.)

ЛЕВИ-БРЮЛЬ ЛЮСЬЕН (Lévy-Bruhl, 1857-1939) — фр. философ и психолог, представитель *фр. социологической школы*. Основной темой психологических работ Л.-Б. была проблема **первобытного мышления**. На основе обобщения множества фактов о жизни племен и народностей Австралии, Океании, Африки, стоящих на более низких ступенях общественного развития, Л.-Б. пришел к выводу о качественном отличии первобытного мышления от мышления «современного, цивилизованного». Главной особенностью первобытного мышления является его **пралогический** характер, т. е. подчиненность своеобразной логике, для которой характерны нечувствительность к противоречиям, непроницаемость для опыта, подчиненность закону «партиципации» (сопричастия) и др. По Л.-Б., логическое и *пралогическое мышления* являются не различными стадиями развития мышления в социогенезе, а 2 типами мышления, сосуществующими в рамках как первобытного, так и современного общества (в практических действиях мышление первобытного человека столь же логично, как и мышление современного, а у современного человека пралогическое мышление встречается в религиозных представлениях, моральном поведении и т. п.). Работы Л.-Б. сыграли большую роль в критике концепции *англ. антропологической школы*, которая придерживалась гипотезы о тождестве умственных операций у людей разных времен и культур, а также в утверждении исторического подхода к анализу человеческого сознания, хотя и подвергались справедливой критике за жесткое противопоставление разных типов мышления, отсутствие объяснения причин их различия. (Е. Е. Соколова.)

ЛЕВИН КУРТ (Levin, 1890-1947) — нем.-амер. психолог. В германский период своего творчества (до эмиграции в 1933 г. в США) разрабатывал *целостный подход* к анализу явлений человеческого поведения, примыкая тем самым к представителям *гештальт-психологии*. В этот период Л. разработал ряд интереснейших методических приемов экспериментального исследования мотивационно-потребностной и волевой сферы личности. Результатом их применения явился цикл исследований, проведенных под руководством Л. его учениками и последователями: Б. В. Зейгарник — о забывании завершенных и незавершенных действий, Г. В. Биренбаум — о забывании намерений, Т. Дембо — о *фрустрации*, А. Карстен — о *психическом пресыщении*, Ф. Хоппе — об *уровне притязаний* и др. Результатом теоретических обобщений этих исследований явилась созданная Л. концепция *«топологической и векторной психологии»*.

В амер. период своей деятельности Л. исследовал проблемы *групповой динамики*. Школа Л. обогатила психологию множеством новых понятий, отражающих различные стороны поведения личности: **квазипотребности**, **валентности**, **жизненного пространства**, **временной перспективы**, **уровня притязаний** и др. Л. известен также своими теоретическими разработками проблемы методологии психологического познания (в частности, проблемы эксперимента в психологии). См. также *Виды наблюдения*. (Е. Е. Соколова.)

ЛЕВИНА РОЗА ЕВГЕНЬВНА (1908-1989) — сов. психолог, дефектолог, логопед, участница «пятерки» учеников Л. С. Выготского. Под его руководством осуществила экспериментальные исследования опережающей действие (планирующей и регулирующей) речи ребенка и значений слов у детей-алаликов.

Л. — известный специалист в области патологии речи у детей. Ее работы нацелены на изучение особенностей речевого развития у детей с отставанием умственного развития; решение проблем обучения и воспитания детей с различными формами недоразвития речи; исследование природы заикания и разработке методик по его преодолению; борьбу с неуспеваемостью у детей с речевыми нарушениями. Особое внимание Л. уделяла теоретическому обоснованию, разработке, апробации и внедрению в практику методов выявления речевых нарушений и методов коррекции.

Проведенное Л. изучение нарушений речи, связанных с дефектами фонематического восприятия, также имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку предложенные коррекционные методики позволяют устранять дислексические и дизграфические расстройства (ранее признаваемые неисправимыми) еще до поступления ребенка в первый класс. Л. была инициатором развития сети школьных и дошкольных логопедических учреждений.

Важнейшие работы: «Автономная детская речь» (1936), «Недостатки чтения и письма» (1941), «Основы теории и практики логопедии» (1958), «Нарушение письма у детей с недоразвитием речи» (1961). (И. А. Мещерякова.)

ЛЕВОРУКОСТЬ (англ. *left-handedness*) — врожденное или вынужденное пользование левой рукой. Человек, которому свойственна врожденная Л., называется левшой. Врожденная Л. м. б. наследственной или возникнуть в период внутриутробного развития. Кроме явной Л. бывает скрытая Л. Лица с такой Л. приучены с детства пользоваться правой рукой (есть, писать, работать), но при непривычных действиях или в состоянии *аффекта* они пользуются левой. Существует много морфологических и функциональных признаков скрытой Л. К первым относятся: большая величина левой руки, большее развитие вен на тыльной стороне левой кисти, большая ширина ногтя левого мизинца, лучшее развитие мимической мускулатуры слева и др. Функциональные признаки скрытой Л.: у левшей при сжимании кистей с переплетенными пальцами большой палец левой руки оказывается сверху, при аплодировании активнее действует левая рука и др.

Наличие врожденной Л. в явной или скрытой форме необходимо учитывать при нейропсихологическом исследовании больных с локальными поражениями мозга, т. к. в подобных случаях изменяются закономерности проявления функциональной специализации полушарий головного мозга (см. *Латерализация функций, Межполушарная организация психических процессов*) и отсутствуют или изменены симптомы, характерные для поражения левого или правого полушария (напр., при поражении речевых зон левого полушария отсутствуют афазические нарушения речи). У левшей поражение правого «субдоминантного» для правшей полушария ведет иногда к возникновению речевых расстройств.

Вынужденная Л. обуславливается повреждением или заболеванием правой руки, влекущим за собой невозможность пользоваться ею.

ЛЕЙБНИЦ ГОТФРИД ВИЛЬГЕЛЬМ фон (Leibniz, 1646-1716) — нем. философ, математик, языковед, историк, юрист, изобретатель. Решение Л. ряда психологических проблем означало новый шаг в понимании природы психического и *сознания*. В отличие от своего современника Дж. Локка, Л., во-первых, не считал *душу* «чистой доской», которую заполняет письменами прижизненный опыт индивида, а сравнивал ее с глыбой мрамора, в котором имеются уже некоторые «прожилки», или экраном со складками. Душа, по Л., еще до всякого опыта имеет свои индивидуальные особенности, предрасположения, внутренние условия и т. п., которые опосредствуют внешние впечатления. Эта идея была развита в последующей психологии (ср., напр., формулировку С. Л. Рубинштейном принципа детерминизма: внешние причины действуют через внутренние условия). Во-вторых, Л. был против отождествления *Декартом* и *Локком* психики и сознания, развивая концепцию «малых восприятий», т. е. смутно осознаваемых или вовсе не осознаваемых психических содержаний. Т. о., Л. стоял и у истоков разработки проблемы *бессознательного* в психологии. В-третьих, Л. полагал необходимым признать наличие активности души в процессе даже элементарных ощущений, ввел понятие *апперцепции*. В решении *психофизической проблемы* придерживался позиции *психофизического параллелизма* («соответствия») в результате «предустановленной Богом гармонии» между физическим и психическим. (Е. Е. Соколова.)

ЛЕЙПЦИГСКАЯ ШКОЛА (англ. *Leipzig school*) — психологическое направление, существовавшее в Германии с конца 1910-х до середины 1930-х гг. Основные представители: Ф. Крюгер, Г. Фолькельт, Ф. Зандер, О. Клемм, А. Веллек и др. Иногда Л. ш. называют «второй Л. ш.» после «первой», вундтовской.

Л. ш., как и *гештальт-психология*, разрабатывала *целостный подход* к изучению психики и сознания, однако, в отличие от Берлинской школы, выделяла, кроме *гештальтов*, др. единицы анализа психического мира: т. н. **комплекс-качества** (по аналогии с «*гештальт-качествами*»). Это единицы анализа психики на более ранних ступенях развития; от гештальтов их отличает большая диффузность и эмоциональность. В то же время Л. ш. исследовала практически игнорируемую в гештальт-психологии смысловую сторону гештальтов. В своих теоретических и экспериментальных исследованиях Л. ш. пыталась доказать гипотезу о том, что психическое развитие во всех видах генезов (в фило-, антропо-, социо-, онто- и актуалгенезах) идет от комплекс-качеств к более «прегнантным» и осмысленным гештальтам. Особенную разработку получили в Л. ш. (в т. ч. с использованием метода феноменологического *самонаблюдения*) проблемы актуал- и *онтогенезов*, а также типологии восприятия (Ф. Зандер), развития

изобразительной деятельности и мышления у детей раннего и дошкольного возрастов (Г. Фолькельт) и др. См. также *Микрогенез восприятия*.

«Целостнообразующими» факторами психической жизни Л. ш. называла *чувства*, которые определяют закономерности всех остальных психических процессов, поскольку в наибольшей степени отражают «трансфеноменальный» мир душевного «бытия», несводимый к миру душевных феноменов. Этот мир представляет собой систему «**структур**» (термин Ф. Крюгера) различного вида (установок, диспозиций, потенциалов), определяющих течение актуальных психических процессов. Структуры делятся Л. ш. на «душевные» (индивидуальные, среди которых центральной является структура *ценностных ориентаций* личности, и надиндивидуальные — «душа» семьи, народа, расы) и «объективно-духовные» (мораль, право, искусство, а также язык). По степени проявления в душевных структурах объективно-духовных структур различались более совершенные и менее совершенные структуры (напр., более совершенной считалась душевная структура человека, способного к развитому эстетическому восприятию, чем структура «глухого к музыке» человека). В 1950-е гг. эти взгляды нашли свое отражение в характерологическом учении А. Веллека. Поскольку структуры считались в Л. ш. врожденными, в истолковании причин межкультурных различий и развития психики Л. ш. смыкалась с крайне биологизаторскими и объективно-идеалистическими направлениями в психологии, в т. ч. откровенно расистскими и фашистскими концепциями.

Вместе с тем Л. ш. сыграла значительную роль в возникновении и упрочении целостного подхода в психологии. Л. С. *Выготский* высоко оценивал онтогенетические исследования Л. ш. и рассматривал их результаты как эмпирические доказательства своей собственной концепции системного и смыслового строения сознания. Отдельные идеи Л. ш. оказали свое влияние на некоторых представителей *гуманистической психологии* (Г. Оллпорт). (Е. Е. Соколова.)

ЛЕОНТЬЕВ АЛЕКСЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (1903-1979) — сов. психолог, автор наиболее теоретически и экспериментально разработанного варианта *деятельностного подхода в психологии*. В конце 1920-х гг. в качестве сотрудника Л. С. *Выготского* провел известные исследования *памяти* на основе идей культурно-исторической концепции развития *высших психических функций*. В нач. 1930-х гг. Л. выступает главой *Харьковской школы*, которая начинает разрабатывать теоретически и экспериментально проблему *деятельности*. Исследования Л. касаются едва ли не всех проблем психологической науки: проблемы возникновения и *развития психики* в филогенезе и роли деятельности животных в этом процессе, проблемы возникновения *сознания* в *антропогенезе* в связи с развитием трудовой коллективной деятельности человека, проблем психического развития в онтогенезе (см. *Ведущая деятельность*), структуры *деятельности* (см. также *Действие, Операция*), структуры *сознания* (см. *Значение, Личностный смысл, Смысл*), мотивационно-смысловой сферы *личности* (см. *Мотив*), методологии и истории психологии и др. В настоящее время деятельностный подход к исследованию сознания и психики в варианте Л. разрабатывается в педагогической, мед., возрастной, социальной и др. отраслях психологии, находит своих последователей во многих странах мира (Германии, Франции, Италии, США и др.). (Е. Е. Соколова.)

ЛЕСБИАНСТВО — см. *Гомосексуализм*.

ЛЖИВОСТЬ (англ. *mendacity*; от лат. *mendacium* — ложь, неправда) — форма вербального и/или невербального поведения, заключающаяся в намеренном искажении представлений действительности ради достижения желаемой цели или стремления избежать нежелательных последствий. В тех случаях, когда Л. становится привычной формой поведения, она закрепляется и превращается в качество *личности*.

Следует различать Л. и детское фантазирование (см. *Воображение*). Ребенок часто склонен изображать события не такими, какими они были на самом деле, а какими ему хотелось бы их видеть; ребенок фантазирует, играя или **отождествляя себя** с персонажами сказок (см. *Идентификация*). Такое искажение действительности можно назвать **мнимой лживостью**. Проявляется оно довольно часто у детей 4-5 лет и обычно с возрастом проходит.

Л., как правило, возникает в семьях, где слишком много запретов или где ребенку предъявляются непосильные для него требования. Можно выделить некоторые главные мотивы детской Л.: чувство стыда, когда ребенок стремится скрыть свой неблагоприятный поступок; страх перед наказанием (наряду с Л. в этом случае формируется лицемерие, приспособленчество, озлобленность); стремление к *самоутверждению* — в этом случае Л. м. б. следствием желания привлечь к себе внимание, вызвать удивление окружающих или утвердиться в желаемой позиции. Л., связанная с хвастовством, может возникнуть и как защитный механизм, когда ребенок в ответ на недооценку его окружающими людьми стремится преувеличить свои достоинства. Способность к обманным действиям в естественных условиях демонстрируют и некоторые виды животных, напр. шимпанзе. См. также *Псевдология, Психическая маскировка*.

ЛИБИДО (от лат. *libido* — влечение, желание, стремление) — половое *влечение, стремление* к половой близости. Выраженность и направленность Л. определяются уровнем полового созревания, *наследственностью*, дизэнцефальным отделом мозга, железами внутренней секреции, индивидуальным опытом. Понятие Л. в смысле полового инстинкта, сексуального желания использовалось М. Бенедиктом (1868) и А. Моллем (1898).

3. *Фрейд* сделал его популярным. Фрейдовское понимание Л. эволюционировало и расширялось параллельно разработке им психоаналитической концепции. Сначала Л. означало энергию сексуального *влечения*, г. о. *бессознательного*. Затем Л. стало причастно и к др. формам любви: к родителям, детям, себе самому. Поскольку одним из краеугольных камней концепции была идея о возможности вытеснения и замещения Л. путем регрессии или сублимации (см. *Защита психологическая*), Л. явилось одним из наиболее важных объяснительных понятий *психоанализа*, с помощью которых вскрывался механизм нормального и патологического развития. Еще позже Л. стало связываться с 2 основными влечениями человека: к удовольствию, жизни (Эрос) и к разрушению, смерти (Танатос).

В трактовке Л. К. Юнгом сказан его отход от Фрейда. Юнг не только очистил Л. от сексуальности, но и, рассматривая его как витально-психическую энергию, придал ему метафизический характер. Во всех психических феноменах — как сознаваемых, так и не сознаваемых субъектом — Юнг видел проявления единой энергии Л. При этом самим субъектом Л. переживается как бессознательное стремление или *желание*. В течение жизни Л. не остается неизменным: оно трансформируется и принимает разные символические формы. (И. А. Мещерякова.)

ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ОТНОСИТЕЛЬНОСТИ ГИПОТЕЗА (англ. *linguistic relativity hypothesis; Sapir—Whorf hypothesis*; от лат. *lingua* — язык) — гипотеза амер. этнолингвистов Э. Сепира и Б. Уорфа об обусловленности *сознания* человека (его *восприятия, мышления* и т. д.) структурами *языка*. Согласно Л. о. г., языковые навыки и нормы бессознательно определяют образы («картины») мира, присущие носителям того или иного языка. Различие между этими образами тем больше, чем далее отстоят языки друг от друга, поскольку грамматический строй языка навязывает способ членения и описания окружающей действительности. Формирующая роль языка в познавательных процессах признается и в марксистской психологии, изучающей опосредствующее влияние языковых *значений* на процессы *категоризации* в мышлении, восприятии, *памяти* и т. д., но в Л. о. г. эта роль абсолютизируется, что ведет к неправомерному представлению об «отгороженности» познания, осуществляемого посредством структур языка, от реального мира, к отрыву значений от общественной практики и ошибочному тезису о тождестве языка и мышления. Между тем в познавательных процессах участвуют не только языковые значения, но и значения в форме *сенсорных эталонов*; значения могут выражаться и в форме символического действия. Отсутствие в языке слов для выражения ряда понятий не означает невозможности присутствия их в сознании и невозможности осознать их денотаты. Наряду с разговорным языком существуют языки науки, использующие формулы, схемы, чертежи и снимающие тем самым специфику членения, вызванную национальными особенностями языка. Л. о. г., послужив толчком к исследованию взаимосвязи языка и познания, поставила ряд важных лингвистических и психологических проблем, не дав, однако, методологически приемлемого их решения. (В. Ф. Петренко.)

ЛИНИЯ ВЗОРА (англ. *line of sight, line of regard*) (син. линия визирования, зрительная ось) — условная линия, соединяющая точку фиксации взора на объекте со зрачком глаза. Л. в. — основная точка отсчета при определении углов обзора и углов наблюдения в вертикальной и горизонтальной плоскостях. При обследовании средств отображения выделяют горизонтальную и нормальную Л. в. Горизонтальная Л. в. — линия фиксации взором объекта, находящегося в вертикальной плоскости на уровне глаз наблюдателя при поднятой голове. Нормальная Л. в. — линия фиксации объектов, располагаемая на 15° вниз от горизонтальной Л. в.

ЛИСИНА МАЙЯ ИВАНОВНА (1929-1984) — сов. психолог. В 1950-е гг. Л. под руководством А. В. Запорожца выполнила исследование, в котором показала возможность формирования произвольного управления вазомоторными реакциями. В качестве психологической обратной связи использовалось предъявление испытуемым (по ходу эксперимента) текущей записи их сосудистых реакций. Главный результат: прежде чем стать управляемой, реакция должна стать ощущаемой. Десятилетие спустя в психологии и физиологии начались аналогичные исследования, получившие наименование: изучение **биологической обратной связи**. С конца 1950-х гг. и до своей безвременной кончины Л. с коллективом сотрудников изучала коммуникативное и духовное развитие детей, начиная с первых дней жизни. (В. П. Зинченко.)

ЛИТЕРАЛЬНАЯ ПАРАФАЗИЯ (англ. *literal paraphasia*) — замена нужного звука (или буквы) др. звуком (или буквой), что приводит к искажению слова. Характер замены зависит от формы *афазии*. При сенсорной афазии замена происходит по признаку фонематической близости звуков (или

букв). Так, звук *с* заменяется звуком *з*, звук *б* — звуком *п* и т. д. При афферентной моторной афазии заменяются звуки (или буквы), близкие по способу произношения. Напр., звук *л* заменяется звуком *н*, звук *м* — звуком *б* или *н* и т. д. Л. п. проявляется как в устной, так и в письменной речи.

ЛИЧНОСТИ НАРУШЕНИЯ (англ. *personality disturbances*) — нарушения структуры и динамики отношения человека к окружающему миру и самому себе, наблюдающиеся при психических заболеваниях и локальных поражениях головного мозга; выражаются в изменениях поведения: в снижении активности, критичности, изменении направленности и перестройках структуры мотивационной сферы, нарушении *самооценки* и др. Проблема исследования Л. н. сложна. Существует много подходов к ее решению.

Одним из ведущих, развиваемых в отечественной психологии является направление, которое разрабатывалось *Б. В. Зейгарник*, а после ее смерти — учениками и последователями. Основываясь на теоретических положениях школы *Л. С. Выготского*, *А. Н. Леонтьева*, *А. Р. Лурия*, они в качестве основы личности рассматривают систему ведущих *мотивов*, характеризующуюся в норме определенной иерархией строения. Исследование Л. н. при различных заболеваниях показало, что патология мотивационной сферы проявляется след. образом: происходит развитие патологических по содержанию *потребностей* и мотивов (напр., потребности в алкоголе и наркотиках); перестройка иерархии мотивов, вследствие чего возникают изменения направленности личности (напр., патологический «уход в болезнь»); снижение уровня опосредствованности мотивов, т. е. обеднение целей деятельности; нарушение соотношения побудительной и смыслообразующей функций мотивов, что приводит к оскудению содержания деятельности; снижение критичности больных, выражающееся в невозможности проигрывания поведения и оценки своих дефектов.

К др. направлениям в психологическом изучении Л. н. относятся исследования, ведущиеся в школах *В. Н. Мясищева*, *Д. Н. Узнадзе*, а также рядом зарубежных авторов, которые, как правило, изучают данную проблему в рамках психоаналитического и гуманистического подходов.

Исследования Л. н., проводимые в отечественной психологии, позволяют получить новые данные о механизмах развития и функционирования личности в норме, что обогащает общепсихологическую теорию личности. Они являются также необходимым звеном практической психотерапевтической работы с больными. Л. н. следует отличать от различных аномалий развития личности, возникающих при неадекватных педагогических и социальных воздействиях. См. также *Неврозы*, *Половые извращения*, *Синдромы психопатологические*. (Е. Т. Соколова.)

ЛИЧНОСТНЫЕ ОПРОСНИКИ — см. *Опросники личностные*, *Тесты личности*.

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ (англ. *personal sense, personal meaning*) — осознаваемая значимость для субъекта тех или иных объектов и явлений действительности, определяемая их истинным местом и ролью в жизнедеятельности субъекта, их жизненным *смыслом* для него (ср. *Валентность*). Истинный жизненный смысл при этом может отражаться в *сознании* в форме Л. с. с разной степенью полноты и адекватности. Л. с. — это индивидуально-специфическая, личностно-пристрастная характеристика; одни и те же явления могут иметь разный Л. с. для разных людей. Познание Л. с. ч.-л. для другого человека возможно лишь опосредованным путем и заведомо неполно и приблизительно. Л. с. объекта или явления определяется тем, в какой связи этот объект или явление находится с *мотивами*, *потребностями* и *ценностными ориентациями* субъекта. Соответственно, в Л. с. отражается не только сама значимость, ее эмоциональный знак и количественная мера, но и содержательная связь с конкретными мотивами, потребностями и ценностями.

Л. с. объектов и явлений служит основой деятельности по отношению к ним и тем самым выполняет регулирующую функцию. Действия субъекта, равно как и сами особенности его личности, характера и т. п., также могут иметь для него Л. с. в зависимости от их места и роли в реализации мотивов и потребностей субъекта. Изменение Л. с. объектов и явлений возможно путем переосмысления их места и роли в жизни субъекта, включения их в более широкий *контекст* смысловых связей с более разнообразными мотивами, потребностями и ценностями либо в результате перестройки самих мотивов и ценностных ориентаций. См. также *Смысловой барьер*. (Д. А. Леонтьев.)

ЛИЧНОСТЬ (англ. *personality*; от лат. *persona* — маска актера; роль, положение; лицо, личность). В общественных науках Л. рассматривается как особое качество человека, приобретаемое им в социокультурной среде в процессе совместной *деятельности* и *общения*. В гуманистических философских и психологических концепциях Л. — это человек как ценность, ради которой осуществляется развитие общества (см. *И. Кант*). При всем многообразии подходов к пониманию Л. традиционно выделяются след. аспекты этой проблемы: 1) многогранность феноменологии Л., отражающая объективно существующее многообразие проявлений человека в эволюции природы, истории общества и его собственной жизни; 2) междисциплинарный статус

проблемы Л., находящейся в сфере изучения общественных и естественных наук; 3) зависимость понимания Л. от образа человека, явно или скрыто существующего в *культуре* и науке на определенном этапе их развития; 4) несовпадение проявлений индивида, Л. и *индивидуальности*, исследуемых в рамках относительно независимых друг от друга **биогенетического, социогенетического и персоногенетического** направлений современного *человекознания*; 5) разведение исследовательской установки, ориентирующей специалиста на понимание развития Л. в природе и обществе, и практической установки, направленной на формирование или коррекцию Л. в соответствии с целями, заданными обществом или поставленными обратившимся к специалисту конкретным человеком.

В центре внимания представителей **биогенетической ориентации** находятся проблемы развития человека как индивида, обладающего определенными антропогенетическими свойствами (*задатки, темперамент, биологический возраст, пол, тип телосложения, нейродинамические свойства н. с., органические побуждения, влечения, потребности* и др.), которые проходят различные стадии *созревания* по мере реализации филогенетической программы вида в *онтогенезе*. В основе созревания индивида лежат приспосабливательные процессы организма, которые изучаются дифференциальной и *возрастной психофизиологией, психогенетикой, нейропсихологией, геронтологией, психозендокринологией и сексологией*. (См. также *Конституция человека*.)

Представители разных течений **социогенетической ориентации** изучают процессы *социализации* человека, освоения им *социальных норм и ролей*, приобретения социальных установок (см. *Аттитюд*) и *ценностных ориентаций*, формирование социального и национального характера человека как типичного члена той или иной общности. Проблемы социализации, или, в широком смысле, социальной *адаптации* человека, разрабатываются г. о. в социологии и социальной психологии, *этнопсихологии*, истории психологии. (См. также *Базисная структура личности, Маргинальная личность, Психология социальная*.)

В центре внимания **персоногенетической ориентации** стоят проблемы активности, *самосознания и творчества* Л., формирования человеческого Я, борьбы *мотивов*, воспитания индивидуального *характера и способностей*, самореализации и личностного выбора, неперестанного поиска *смысла* жизни. Изучением всех этих проявлений Л. занимается *общая психология* Л.; разные аспекты этих проблем освещаются в *психоанализе, индивидуальной психологии, аналитической и гуманистической психологии*.

В обособлении биогенетического, социогенетического и персоногенетического направлений проявляется метафизическая схема детерминации развития Л. под влиянием 2 факторов: среды и *наследственности* (см. *Конвергенции теория*). В рамках культурно-исторического системно-деятельностного подхода разрабатывается принципиально иная схема детерминации развития Л. В этой схеме свойства человека как индивида рассматриваются как «безличные» предпосылки развития Л., которые в процессе жизненного пути могут получить личностное развитие.

Социокультурная среда представляет собой источник, питающий развитие Л., а не «фактор», непосредственно определяющий *поведение*. Будучи условием осуществления деятельности человека, она несет те общественные нормы, ценности, роли, церемонии, орудия, системы *знаков*, с которыми сталкивается индивид. Подлинными основаниями и движущей силой развития Л. выступают совместная деятельность и общение, посредством которых осуществляется движение Л. в мире людей, приобщение ее к *культуре*. Взаимоотношение между индивидом как продуктом *антропогенеза*, личностью, усвоившей общественно-исторический опыт, и индивидуальностью, преобразующей мир, м. б. передано формулой: «Индивидом рождаются. Личностью становятся. Индивидуальность отстаивают».

В рамках системно-деятельностного подхода Л. рассматривается как относительно устойчивая совокупность психических свойств, как результат включения индивида в пространство межиндивидуальных связей. Индивид в своем развитии испытывает социально обусловленную потребность быть Л. и обнаруживает способность стать Л., реализуемые в социально значимой деятельности. Этим определяется развитие человека как Л.

Формирующиеся в ходе развития способности и функции воспроизводят в Л. исторически сформировавшиеся человеческие качества. Овладение действительностью у ребенка осуществляется в его деятельности при посредстве взрослых. Деятельность ребенка всегда опосредована взрослыми, направляется ими (в соответствии с их представлениями о должном воспитании и педагогическими умениями). Опираясь на то, чем ребенок уже обладает, взрослые организуют его деятельность по овладению новыми сторонами действительности и новыми формами поведения (см. *Деятельность детская*).

Развитие Л. осуществляется в деятельности (см. *Ведущая деятельность*), управляемой системой мотивов. Деятельностно-опосредствованный тип взаимоотношений, которые складываются у человека с наиболее референтной группой (или лицом), является определяющим

фактором развития (см. *Деятельностного опосредствования межличностных отношений теория*).

В общем виде развитие Л. м. б. представлено как процесс и результат вхождения человека в новую социокультурную среду. Если индивид входит в относительно стабильную социальную общность, он при благоприятно складывающихся обстоятельствах проходит 3 фазы своего становления в ней как Л. 1-я фаза — **адаптация** — предполагает усвоение действующих ценностей и норм и овладение соответствующими средствами и формами деятельности и тем самым до некоторой степени уподобление индивида др. членам этой общности. 2-я фаза — **индивидуализация** — порождается обостряющимися противоречиями между необходимостью «быть таким, как все» и стремлением Л. к максимальной персонализации. 3-я фаза — **интеграция** — определяется противоречием между стремлением индивида быть идеально представленным своими особенностями и отличиями в общности и потребностью общности принять, одобрить и культивировать лишь те его особенности, которые способствуют ее развитию и тем самым развитию его самого как Л. В случае если противоречие не устранено, наступает дезинтеграция и, как следствие, либо изоляции Л., либо ее вытеснение из общности, либо деградация с возвратом на более ранние стадии ее развития.

Когда индивиду не удается преодолеть трудности адаптационного периода, у него возникают качества *конформности*, зависимости, робости, неуверенности. Если на 2-й фазе развития индивид, предъявляя референтной для него *группе* личностные свойства, характеризующие его индивидуальность, не встречает взаимопонимания, то это может способствовать формированию *негативизма*, агрессивности, подозрительности, *лживости*. При успешном прохождении фазы интеграции в высокоразвитой группе у индивида формируются гуманность, *доверие*, справедливость, требовательность к себе, *уверенность в себе* и др. и т. п. В связи с тем, что ситуация адаптации, индивидуализации, интеграции при последовательном или параллельном вхождении индивида в различные группы многократно воспроизводится, соответствующие личностные новообразования закрепляются, складывается устойчивая структура Л.

Особо значимый период в возрастном развитии Л. — *подростковый возраст* (отрочество) и ранняя *юность*, когда развивающаяся Л. начинает выделять себя в качестве объекта самопознания и *самовоспитания*. Первоначально оценивая окружающих, Л. использует опыт подобных оценок, вырабатывая *самооценку*, которая становится основой самовоспитания. Но потребность в самопознании (прежде всего в осознании своих морально-психологических качеств) не м. б. отождествлена с уходом в мир внутренних переживаний. Рост *самосознания*, связанный с формированием таких качеств Л., как *воля* и моральные *чувства*, способствует возникновению стойких *убеждений* и идеалов. Необходимость в самосознании и самовоспитании порождается, прежде всего, тем, что человек должен осознать свои возможности и потребности перед лицом грядущих изменений в его жизни, в его социальном статусе. В случае если между уровнем потребностей Л. и ее возможностями наблюдается существенное расхождение, возникают острые аффективные переживания (см. *Аффекты*).

В развитии самосознания в юношеском возрасте значительную роль играют суждения др. людей, и прежде всего, оценка родителями, педагогами и сверстниками. Это предъявляет серьезные требования к педагогическому такту родителей и учителей, требует *индивидуального подхода* к каждой развивающейся Л.

Проводимая в РФ с середины 1980-х гг. работа по обновлению системы образования предполагает развитие Л. ребенка, подростка, юноши, демократизацию и гуманизацию учебно-воспитательного процесса во всех типах учебных заведений. Т. о., происходит изменение цели воспитания и *обучения*, в качестве которой выступает не совокупность *знаний, умений и навыков*, а свободное развитие Л. человека. Знания, умения и навыки сохраняют свое исключительно важное значение, но уже не как цель, а как средство достижения цели. В этих условиях на первый план выступает задача формирования базовой культуры Л., которая позволила бы устранить в структуре Л. противоречия между технической и гуманитарной культурой, преодолеть отчуждение человека от политики и обеспечить его деятельное включение в новые социально-экономические условия жизни общества. Осуществление этих задач предполагает формирование культуры самоопределения Л., понимание самоценности человеческой жизни, ее индивидуальности и неповторимости. (А. Г. Асмолов, А. В. Петровский.)

Добавление ред.: Почти общепринятый перевод слова Л. как *personality* (и наоборот) не вполне адекватен. *Personality* — это, скорее, *индивидуальность*. В петровские времена персоной называли куклу. Л. — это *selfhood, selfness* или *self*, что близко к рус. слову «самость». Более точного эквивалента слову «Л.» в англ. яз. не существует. Неточность перевода далеко не безобидна, ибо у читателей создается впечатление или убеждение, что Л. подлежит тестированию, *манипулированию*, формированию и пр. Извне сформированная Л. становится наличностью того, кто ее сформировал. Л. — не продукт коллектива, адаптации к нему или

интеграции в него, а основа коллектива, любой человеческой общности, не являющейся толпой, стадом, стайей или сворой. Общность сильна разнообразием Л., конституирующих ее. Синонимом Л. является ее свобода вместе с чувством вины и ответственности. В этом смысле Л. выше государства, нации, она не склонна к *конформизму*, хотя не чужда компромисса.

В рос. философской традиции Л. есть чудо и миф (А. Ф. Лосев); «Л. же, разумеемая в смысле *чистой Л.*, есть для каждого Я лишь идеал — предел стремлений и самопостроения... Дать же понятие Л. невозможно... она непонятна, выходит за пределы всякого понятия, трансцендентна всякому понятию. Можно лишь создать символ коренной характеристики Л... Что же касается до содержания, то оно не м. б. рассудочным, но — лишь непосредственно переживаемым в опыте само-творчества, в деятельном само-построении Л., в тождестве духовного само-познания» (Флоренский П. А.). М. М. Бахтин продолжает мысль Флоренского: когда мы имеем дело с познанием Л. мы должны вообще выйти за пределы субъект-объектных отношений, какими субъект и объект рассматриваются в гносеологии. Это нужно учитывать психологам, использующим странные словосочетания: «субъектность Л.», «психологический субъект». По поводу последнего откровенно язвил Г. Г. Шпет: «Психологический субъект без вида на жительство и без физиологического организма есть просто выходец из неизвестного нам света... стоит его принять за всамделишного, он непременно втянет еще большее диво — психологическое сказуемое! Сегодня философски и психологически подозрительные субъекты и их тени все чаще блуждают по страницам психологической литературы. Бессовестный субъект, бездушный субъект — это, скорее всего, не вполне нормально, но привычно. А душевный, совестливый, одухотворенный субъект — смешно и грустно. Субъекты могут репрезентировать, в т. ч. всякие мерзости, а Л. — олицетворяют. Не случайно Лосев связывал происхождение слова Л. с ликом, а не с личиной, персоной, маской. Л., как чудо, как миф, как единственность не нуждается в экстенсивном раскрытии. Бахтин резонно заметил, Л. может выявить себя в жесте, в слове, в поступке (а может и утонуть). А. А. Ухтомский был, несомненно, прав, говоря, что Л. — это *функциональный орган* индивидуальности, ее состояние. Следует добавить — состояние души и духа, а не почетное пожизненное звание. Она ведь может потерять лицо, исказить свой лик, уронить свое человеческое достоинство, которое усилием берется. Ухтомскому вторил Н. А. Бернштейн, говоря, что Л. — это верховный синтез поведения. Верховный! В Л. достигается интеграция, слияние, гармония внешнего и внутреннего. А там, где есть гармония, наука, в т. ч. и психология, умолкает.

Итак, Л. — это таинственный избыток индивидуальности, ее свобода, которая не поддается исчислению, предсказанию. Л. видна сразу и целиком и тем отличается от индивида, свойства которого подлежат раскрытию, испытанию, изучению и оценкам. Л. есть предмет удивления, преклонения, *зависти*, ненависти; предмет непредвзятото, бескорыстного, понимающего проникновения и художественного изображения. Но не предмет практической заинтересованности, формирования, манипулирования. Сказанное не означает, что психологам противопоказано размышлять о Л. Но размышлять, а не определять или редуцировать ее к иерархии *мотивов*, совокупности ее *потребностей*, *творчеству*, *перекрестью деятельности*, *аффектам*, *смыслам*, субъекту, индивиду и т. д. и т. п.

Приведем примеры полезных размышлений о Л. А. С. Арсеньев: Л. — это человек надежный, слова и дела которого не расходятся друг с другом, который сам свободно решает, что ему делать, и отвечает за результаты своих действий. Л. — это, конечно, бесконечное существо, дышащее телесно и духовно. Для Л. характерно осознание *конфликта* между моралью и нравственностью и первенство последней. Автор настаивает на ценностном, а не монетарно-рыночном измерении Л. Т. М. Буякас выделяет др. черты: Л. — это человек, вставший на путь самоопределения, преодолевающий потребность искать опору во внешней поддержке. У Л. появляется способность полностью опираться на себя, делать самостоятельный выбор, занимать свою позицию, быть открытой и готовой к любым новым поворотам своего жизненного пути. Л. перестает зависеть от внешних оценок, доверяет себе, находит внутреннюю поддержку в самой себе. Она свободна. Никакое описание Л. не м. б. исчерпывающим. (В. П. Зинченко.)

ЛОБНЫЙ СИНДРОМ — см. *Синдромы нейропсихологические*.

ЛОГОГЕН (от греч. *logos* — слово + *genes* — рождающийся, рожденный) — элемент модели распознавания (*опознания*) слов, предложенный Дж. Мортонем. Л. — пороговое устройство, накапливающее информацию, приходящую от разных источников — модальных (слуховой и зрительный анализ слова) и когнитивных (*контекст*, частотность и количество повторений слова). При превышении порога выходной Л. формирует сигнал, соответствующий определенному классу ответов; этот сигнал посылается в буферную систему, формирующую ответную реакцию на предъявленное слово. Предполагается, что модель Л. описывает возникновение у субъекта состояния готовности к конкретному типу речевого ответа. (А. И. Назаров.)

ЛОГОПЕДИЯ (от греч. *logos* — слово + *paideia* — воспитание) — отрасль специальной педагогики, в задачу которой входит изучение недостатков *речи*, разработка принципов и методов их предупреждения и преодоления.

Нарушения речи могут затрагивать различные компоненты речевой деятельности. Одни из них касаются только произношения и выражаются в нарушениях внятности без каких-либо сопутствующих явлений (см. *Косноязычие*); др. обнаруживаются не только в дефектах произношения, но и в нарушениях чтения и письма (см. *Аграфия, Дислексия, Дисграфия*). Существуют нарушения, охватывающие как фонетическую, так и лексико-грамматическую систему (см. *Алалия, Афазия*). Часто недостатки речи касаются ее темпа и плавности (см. *Заикание*).

Нарушения речи нередко препятствуют успешному развитию познавательной деятельности детей, неблагоприятно влияют на формирование их психики. У них появляются такие черты, как замкнутость, неуверенность в себе, *негативизм* и др.

Преодоление нарушений речи осуществляется специальными педагогическими методами, часто при одновременном проведении врачебных мероприятий. Однако устранение неблагоприятных условий звукообразования само по себе обычно не обеспечивает преодоления дефектов речи, возникающих в связи с анатомическими особенностями артикуляционного аппарата. Исправление речи в этих случаях достигается проведением логопедической работы с детьми.

Исследования логопедов раскрыли механизмы взаимодействия нарушений слухового восприятия и речедвигательной функции, произносительной деятельности и фонемообразования, нарушений устной и письменной речи. Вскрыта взаимозависимость нарушений звуковой и смысловой сторон речи; тем самым выявлены сложные и многообразные механизмы психических процессов, участвующих в формировании речевой деятельности. См. также *Речи расстройства*.

ЛОГОТЕРАПИЯ (от греч. *logos* — слово + *therapeia* — забота, уход, лечение) — теория и практика *психотерапии*, разработанная В. Франклом. Л. исходит из того, что основным двигателем поведения и развития *личности* является стремление человека к поиску и реализации *смысла* своей жизни. Отсутствие смысла жизни или невозможность его реализовать порождает у человека состояния экзистенциального вакуума и экзистенциальной *фрустрации*, выступающие причиной т. н. ноогенных *неврозов*, связанных с *apatией*, депрессией и утратой интереса к жизни.

Практика Л. направлена на то, чтобы помочь человеку обрести утраченный им смысл без навязывания ему терапевтом своих смыслов. Для этого используется метод сократического диалога. Уникальный смысл жизни или выполняющие ту же функцию обобщенные ценности м. б. найдены пациентом в одной из 3 сфер: *творчества*, переживания и сознательно принимаемого отношения к тем обстоятельствам, которые мы не в состоянии изменить. Т. о., смысл можно найти в любых обстоятельствах и ситуациях: человеческая жизнь его никогда не утрачивает.

Одним из главных источников смысла в практике Л. выступает религиозная вера. Вместе с тем религия — не единственно возможный источник смысла. Проблема смысла жизни может успешно решаться как верующими, так и неверующими людьми.

Помимо терапии специфических ноогенных неврозов в Л. разработаны также **метод парадоксальных интенций** — для лечения *фобий* и *навязчивых состояний* и **метод дерефлексии** — для лечения сексуальных неврозов. Эти методы основываются на постулируемых Л. фундаментальных онтологических характеристиках человека: способности к самоотстранению и самотрансценденции (см. также *Гуманистическая психология, Экзистенциальная психология*). (Д. А. Леонтьев.)

ЛОЖНАЯ ТРЕВОГА (англ. *false alarm*) — один из 4 возможных исходов опыта с обнаружением сигнала. Означает положительный ответ испытуемого в *пустой пробе*: испытуемый утверждает, что обнаружил сигнал, который на самом деле не подавался. Термин «Л. т.» вошел в *психофизику* из практики радиолокации.

Реакция Л. т., которая в классической психофизике рассматривалась как *артефакт* или, во всяком случае, как внесенсорный феномен, считается современными исследователями, использующими теорию обнаружения сигнала при изучении психофизических проблем, вполне закономерным ответом наблюдателя. Более того, измерению уровня Л. т. придается особое значение, поскольку показано, что существует тесная зависимость между числом правильных положительных ответов испытуемого и уровнем Л. т. (см. также *Критерий принятия решения, Психофизическая модель теории обнаружения сигнала, Рабочая характеристика приемника*). (К. В. Бардин.)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ВЫСШИХ ПСИХИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ (англ. *localization of higher mental functions*) — кардинальная проблема соотношения *мозга* и психических процессов, разрабатываемая рядом научных дисциплин: *нейрофизиологией*, *нейроанатомией*, *нейропсихологией* и др. История изучения этой проблемы восходит к трудам Гиппократов, Галена и

др. Вокруг нее всегда велась острая борьба между представителями материалистической и идеалистической философии. Рассмотрение проблемы Л. в. п. ф. связано с решением таких вопросов, как: что такое психическая функция, каково строение мозга и что собой представляет сама локализация (см. также *Психофизиологическая проблема, Функция*).

Представители одного из направлений в решении проблемы Л. в. п. ф. — **узкого локализационизма** — рассматривали психологические функции как единые, неразложимые на компоненты «психические способности», осуществляемые узко ограниченными участками коры мозга (**мозговыми «центрами»**). Поражение «центра» ведет к выпадению соответствующей функции. Френологическая карта Ф. Галля и локализационная карта К. Кляйста представляют собой логическое завершение идей узкого локализационизма о работе коры больших полушарий как совокупности различных «центров» психических способностей. См. также *Френология*.

Др. направление — **«антилокализационизм»** — рассматривало мозг как единое недифференцированное целое, с которым в равной степени связаны все психические функции. Последние также трактовались как неделимые психические способности. Поражение любой области мозга ведет к общему снижению функции (напр., к снижению *интеллекта*, как считал Ф. Гольц, или к общему ухудшению «символической функции», по К. Гольдштейну). Степень нарушения функции не зависит от локализации поражения, а определяется массой пораженного мозга (т. н. **масс-эффект**).

Клинические наблюдения за больными, перенесшими локальные поражения мозга, как будто бы подкрепляют фактами оба указанных направления: поражение отдельных участков мозга приводит к нарушению различных психических процессов. Однако возможно осуществление той же функции др. отделами мозга, т. к. при локальных поражениях мозга нередко наблюдаются факты высокой компенсации возникших нарушений.

Данное противоречие нашло разрешение в **теории системной динамической Л. в. п. ф.**, разработанной Л. С. Выготским и А. Р. Лурия. Теория основана на положениях о социально-исторической обусловленности, прижизненном формировании, системном строении и динамической организации высших психических функций, а также на трудах крупнейших рос. физиологов (*И. М. Сеченова, И. П. Павлова, П. К. Анохина, Н. А. Бернштейна*), в которых развиваются представления о рефлекторной природе и сложной системной физиологической организации психических процессов.

Согласно теории системной динамической Л. в. п. ф., *высшие психические функции* следует рассматривать как сложные системные образования, прижизненно сформированные по своему генезу, опосредствованные по своему строению, прежде всего речью, и сознательные произвольные по своему функционированию. Физиологическая основа психической функции — сложная *функциональная система*, состоящая из многих афферентных и эфферентных звеньев. Функция лабильна, динамична, изменчива по своей организации. Различные звенья функциональной системы могут замещать друг друга, каждое ее звено связано с определенной мозговой структурой, а вся функциональная система — со многими мозговыми структурами, как коры, так и подкорки. Существуют **общие звенья** функциональных систем, которые участвуют одновременно в осуществлении нескольких психических функций. Поражение этих звеньев ведет к появлению закономерных **сочетаний** нарушений психических функций, составляющих определенные *нейропсихологические синдромы*. Т. о., мозговой **субстрат** психических функций работает как единое целое, состоящее из множества высокодифференцированных частей, каждая из которых выполняет свою специфическую роль. Непосредственно с мозговыми структурами надо соотносить не всю психическую функцию и даже не отдельные ее звенья, а те физиологические процессы, которые осуществляются в соответствующих мозговых структурах. Нарушение этих физиологических процессов приводит к появлению **первичных дефектов**, распространяющихся на целый ряд взаимосвязанных функций. Тем самым снимается — в его прежней форме — вопрос о Л. в. п. ф.; т. е. вопрос о связи психической функции (или психической способности) с отдельным узко ограниченным участком коры больших полушарий («центром») или со всем мозгом как единым недифференцированным целым (см. также *Блоки мозга*). Теория системной динамической Л. в. п. ф. представляет собой важный этап в решении сложнейшей проблемы мозгового субстрата психических процессов. (Е. Д. Хомская.)

ЛОКК ДЖОН (Locke, 1632-1704) — англ. философ, психолог, педагог, политический деятель. Создал фундамент *эмпирической психологии* сознания. В оппозиции к концепции Р. Декарта, признававшего наличие в душе врожденных идей, отстаивал положение о происхождении всех идей из опыта (душа — «чистая доска», на которой лишь опыт пишет свои письмена), подкрепляя это положение анализом известных ему фактов различия представлений у разных народов, наблюдением за развитием детей и др. Выделил 2 формы опыта: внешний опыт, или *ощущения*, посредством которого познается внешний мир, и внутренний опыт, или *рефлексия*, посредством которого познается деятельность собственного разума, т. е. собственное сознание. Основным

элементом структуры сознания считал, т. о., идеи ощущения и идеи рефлексии, которые м. б. простыми и сложными (составными).

Сложные идеи образуются 2 путями. Наиболее частый путь — с помощью особой деятельности разума. В результате таких операций ума, как сравнение, *абстрагирование* и *обобщение*, формируются *понятия*. Л. обосновывает, т. о., концепцию эмпирического обобщения, получившую затем широкое распространение в психологии и педагогике. В современной отечественной психологии ей противостоит концепция теоретического обобщения *В. В. Давыдова*. Второй, более редкий путь — образование сложных идей посредством *ассоциаций* (авторство термина «ассоциация» принадлежит Л.); этим путем образуются достаточно случайные, произвольные объединения идей (напр., *предрассудки*, страхи и т. д.). Идеи Л. получили развитие в различных направлениях интроспективной и *ассоциативной психологии* последующих веков. См. *Температурные ощущения*. (Е. Е. Соколова.)

ЛОКОМОЦИИ (англ. *locomotions*) — движения, направленные на перемещение собственного тела в пространстве (плавание, ходьба, бег, прыжки, ползание, полет и т. п.). См. также *Топологическая и векторная психология*.

ЛОКУС КОНТРОЛЯ (англ. *locus of control*) — термин амер. психолога Джулиана Роттера (Rotter, 1966) для обозначения способов (стратегий), посредством которых люди приписывают (атрибутируют) причинность и ответственность за результаты своей и чужой деятельности. Предполагается, что у разных людей есть *склонность* (предпочтение) к определенному типу приписывания причинности и ответственности. Иначе говоря, люди могут сильно отличаться тем, какие *атрибуции* они дают своим и/или чужим успехам и неудачам.

Выделяют 2 полярных способа приписывания причинности и ответственности (Л. к.). В одном случае причинность и ответственность приписывается самой действующей личности (ее усилиям, способностям, желаниям) — эта стратегия называется «интернальной» («интернальный Л. к.», «субъективный Л. к.»), в др. случае «ответственность возлагается» на факторы, независимые от личности — внешние обстоятельства, случайности, везение, мистический фактор судьбы, фатальное действие наследственности и т. д.; второй способ называется «экстернальным Л. к.».

По степени склонности к этим 2 Л. к. людей классифицируют на интерналов и экстерналов. Точнее говоря, так называются личности, получающие крайние показатели по шкале интернальности. Не следует смешивать термины «интерналы» и «экстерналы» с созвучными терминами «интроверты» и «экстраверты».

В отечественной литературе термин «Л. к.» часто заменяется на «локус субъективного контроля», а модифицированный опросник Роттера именуется «Опросник уровня субъективного контроля» (сокр. «Опросник УСК»). (Б. М.)

ЛОМОВ БОРИС ФЕДОРОВИЧ (1927-1989) — сов. психолог, ученик *Б. Г. Ананьева*, 1-й декан факультета психологии ЛГУ (1966), организатор и директор Ин-та психологии АН (1971), основатель и главный ред. «Психологического журнала»; автор свыше 300 работ. Известен как один из создателей отечественной *инженерной психологии*, крупный методолог психологической науки, сформулировавший принципы т. н. системного подхода к анализу психических явлений. Основные работы: «Человек и техника» (1966, 2-е изд.); «Методологические и теоретические проблемы психологии» (1984). (Б. М.)

ЛОНГИТЮДИНАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ (англ. *longitudinal study, longitudinal design*) — продолжительное онтогенетическое исследование одних и тех же индивидов (индивида, группы или случайной выборки). Л. и. — это один из основных методов, или, как недавно стали выражаться, одна из основных стратегий исследования в возрастной психологии и в др. онтогенетических науках. Син. лонгитюдное исследование, лонгитюд, метод длинника, стратегия продольного изучения, диахронический метод.

Л. и. очень разнообразны: 1) по количеству обследуемых; 2) по общей длительности изучаемого периода; 3) по частоте или периодичности наблюдений (измерений, экспериментов); 4) по целям и методам (методикам) изучения. Как правило, Л. и. длятся несколько лет, иногда несколько десятилетий и даже всю жизнь (исследования жизненного развития, *life-span development*, и жизненного пути — *life-course approach*). Уже одно это делает такие исследования крайне трудоемкими, дорогостоящими и сравнительно редкими. По частоте (периодичности) наблюдений можно выделить 2 крайних типа Л. и.: 1-й тип — практически непрерывные (напр., ежедневные) наблюдения (измерения), 2-й тип — наблюдения, разделенные большими интервалами времени (напр., от 1 г. и более). К 1-му типу относится большинство дневниковых исследований, с которых фактически начиналась *детская психология* (И. Тэн, Ч. Дарвин, В. Прейер, *В. Штерн* и др.), к тому же это были исследования одного случая (*case-study*). Примером 2-го типа Л. и. может служить амер. исследование развития *темперамента*, начавшееся в 1950-е гг. на 140 младенцах и продолжавшееся, по крайней мере, до 1980-х гг. (под руководством

Александра Томаса и Стеллы Чесс). Примеры отечественных Л. и идиографического типа см. в добавлении к статье «Индивидуальность». См. также *Сравнительно-генетический метод, Срезов стратегия, Стратегия изучения психического развития*. (Б. М.)

ЛУРИЯ АЛЕКСАНДР РОМАНОВИЧ (1902-1977) — выдающийся сов. психолог, широко известный своими работами в различных областях психологии. Как соратник и последователь *Л. С. Выготского* он разрабатывал проблемы социальной, общественно-исторической детерминации психики человека (в рамках культурно-исторической концепции развития *высших психических функций*), ее биологической (генетической) детерминации, опосредствования высших психических функций *знаками* (прежде всего *языком* — как основной знаковой системой), системной организации психических функций и сознания в целом, соотношения теории и практики в психологии и др.

Л. наиболее известен как основоположник отечественной *нейропсихологии*. Им разработаны теоретические основы этой науки (вытекающие из его общепсихологических представлений), предложены и апробированы различные методы исследования психических функций (и прежде всего метод синдромного анализа), собран огромный фактический материал по нейропсихологии речи, восприятия, внимания, памяти, мышления, произвольных движений и действий. Л. создал новые классификации нарушений речи (*афазий*), движений (*апраксий*), памяти (амнезий), разработал нейропсихологическую синдромологию — описание различных синдромов, возникающих при локальных поражениях головного мозга (см. *Синдромы нейропсихологические, Памяти расстройств*). Им сформулированы общие положения о соотношении мозга и психики, известные как «теория системной динамической *локализации высших психических функций*». Помимо клинической и экспериментальной нейропсихологии Л. создал особое нейропсихологическое направление, посвященное теории и методам *восстановления высших психических функций*, нарушенных вследствие локальных поражений мозга. Заслугой Л. является создание отечественной нейропсихологической школы, имеющей последователей в разных странах. Труды Л. переведены на многие языки.

Л. сделал серьезный вклад в *культурно-историческую психологию*. Используя материалы экспедиций в Среднюю Азию, он экспериментально доказал справедливость основного положения «культурно-исторической теории» об общественно-исторической детерминации познавательных процессов и положил начало новому направлению, изучающему межкультурные различия в высших психических функциях с помощью экспериментального метода.

Еще в 1920-1930 гг. Л. С. Выготский и Л. с группой сотрудников (*А. В. Запорожцем, Л. И. Божович, Р. Е. Левиной, Н. Г. Морозовой* и др.) изучали *знаковое опосредствование* как основной способ формирования высших психических функций у ребенка. При этом анализировался переход от внешних способов опосредствования к внутренним. Позднее процесс *интериоризации* (превращения внешней предметной деятельности во внутреннюю) становится одной из центральных тем исследований в *детской психологии*. Значительное место в творчестве Л. занимают работы, посвященные изучению роли *речи* в психическом развитии ребенка, анализу формирования регулирующей функции речи и ее нарушений в патологии.

Хорошо известны его работы в области дефектологии. В 1950-е гг. Л. с коллективом сотрудников провел цикл исследований, посвященных анализу нейродинамических основ нарушений психических функций у детей с разными формами умственной недостаточности. Исследовались физиологические механизмы нарушений психических функций (особенности *ориентировочных реакций* и др.) и было положено начало «физиологическому» направлению в отечественной дефектологии. С успехом проводились диагностические исследования детей.

Безусловен вклад Л. в «психологически ориентированную» физиологию. Он автор оригинальной психофизиологической методики «сопряженных моторных реакций», направленной на выявление аффективных *комплексов* (эта методика успешно использовалась в функции *детектора лжи*). Им и коллективом сотрудников проводились психофизиологические исследования речи, внимания, зрительного восприятия, памяти. В результате на стыке нейропсихологии и *психофизиологии* возникло новое направление — *психофизиология локальных поражений головного мозга*.

Заслуги Л. перед отечественной и мировой наукой состоят не только в создании нейропсихологии, но и в существенном продвижении др. отраслей психологии: общей, культурно-исторической, детской, специальной, криминальной психологии, психофизиологии, психосемантики, нейро- и психолингвистики. Л. — автор более 500 научных работ, заслужил огромный межд. научный авторитет. См. *Метод семантического радикала, Харьковская школа*. (Е. Д. Хомская.)